

5. Различиями в природе тех соотносительных и соподчинительных категорий, которые связаны с той или иной частью речи [Виноградов В. В., 1986: 38-39].

А.А. Реформатский указывает, что части речи — это грамматические категории, состав и расположение которых в каждом языке особые, и определяются они совокупностью морфологических и синтаксических отличий и возможностей, а вовсе не своими лексическими свойствами. Часто, относя слова к той или иной части речи, мы руководствуемся не смыслом, а определенными формальными признаками. Можно отнести слово к определенной части речи, даже не понимая его значения. Александр Александрович считал, что при квалификации того или иного слова как части речи следует обращать внимание на его морфологические свойства как в отношении словоизменения, так и в отношении словообразования, потому что разные части речи не только имеют разные словообразовательные парадигмы, но и разную «направленность» словообразования. Что касается синтаксического критерия лингвист подчеркивает, что не существует строго закреплённого параллелизма между частями речи и членами предложения, гораздо важнее критерий «сочетаемости». [Реформатский А.А., 2008: 323].

Н.С. Поспелов рассматривает соотношение между грамматическими категориями и частями речи. По его мнению, грамматические категории каждого языка раскрываются в грамматическом строе этого языка в процессе абстрагирования от конкретного языкового материала. Поэтому при установлении грамматических категорий в языке нужно иметь в виду не конкретные слова или предложения, «а то общее, что в пределах того или другого языка лежит в основе изменений слов и сочетаний слов в предложениях и разнообраз-

но выделяется в частях речи, в функционально различных членах предложения, в разнообразных типах простых и сложных предложений, в конструктивных типах словосочетаний, в различных способах объединения предложений в сложные синтаксические единства». [Поспелов Н.С., 1955: 74]

Таким образом, Н.С. Поспелов утверждает, что грамматические категории представляют собой характерные для языка обобщенные грамматические значения, которые находят свое выражение в изменении слов и в сочетании слов в предложениях. Грамматические формы рассматриваются как средство выражения этих общих категорий, представляя собой слова и предложения. Грамматические категории выражаются в грамматических формах и не могут существовать отдельно от них.

Части речи представляют собой не просто лексические группы слов, а лексико-грамматические разряды, в которых на основе подходящих грамматических категорий осуществляется абстрагирование от частного и конкретного.

I. Kuzmina

THE ROLE OF THE RUSSIANISTS IN THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPTION DEALING WITH PARTS OF SPEECH

Abstract: The distribution of parts of speech in languages of different system is one of the most debating problem in linguistics. The principles of classifications of parts of speech in contemporary grammar are described in the article. The author gives a theoretical survey of scientific researches of the Russianists and their role in the development of the conception dealing with parts of speech.

Key words: polydifferential principle, monodifferential principle, notional parts of speech, functional parts of speech.

УДК 800-899

Калашникова Н.В.

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ В ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ XIX - XX ВВ. *

Аннотация: Данная статья рассматривает историю изучения языка как средства коммуникации в философском аспекте. А также рассматриваются новые направления языкознания,

в частности коммуникативная лингвистика, возникшая в XIX - XX вв.

Ключевые слова: средства коммуникации; философский аспект; коммуникативная лингвистика; новые направления лингвистики.

* © Калашникова Н.В.

В современном мире происходит процесс глобализации общества. Страны и народы активно сотрудничают и взаимодействуют во всех сферах жизни: в политике, экономике, культуре, на разных уровнях – от личного общения до международных встреч. Люди изучают иностранные языки для поддержания разнообразных контактов, и в процессе изучения очень скоро обнаруживают, что, помимо чисто лингвистических норм и правил, им приходится усваивать нормы и правила иноязычной культуры. Еще В. Гумбольдт говорил, что каждый отдельный язык неразрывно связан с «духом» говорящего на нем народа.

Большую часть нашего времени занимает коммуникация. Процесс коммуникации – это динамичный обмен идеями, мнениями, знаниями и информацией между людьми, происходящий на различных уровнях: формальном и неформальном, интеллектуальном или эмоциональном. Составляющие этого процесса: отправитель информации, получатель информации и сама информация. Коммуникация может быть вербальной (сообщение или передача при помощи слов – речь) и невербальной (текст). Как отправитель, так и получатель сообщения имеют уникальный индивидуальный жизненный опыт, на формирование которого влияет семья, образование, культурная среда и т. д., через призму которого происходит восприятие мира каждой отдельной личностью. От индивидуального мировосприятия зависит, как человек воспринимает и систематизирует полученную информацию, каковы будут его дальнейшие действия.

В зависимости от контекста, в котором происходит процесс коммуникации, а также от числа участников этого процесса различают межличностную коммуникацию, общение в малой группе, публичную, массовую, международную коммуникацию и т. д.

Коммуникация в человеческом обществе означает, прежде всего, общение людей с помощью языка в целях установления взаимопонимания в трудовой и социальной деятельности.

Рассмотрим историю изучения языка как средства коммуникации.

Первый ученый, поставивший вопрос изучения языка как средства коммуникации, был Вильгельм фон Гумбольдт, который разработал оригинальную философско–лингвистическую концепцию. Исследуя баскский, малайский языки и языки коренных американских племен, опираясь на этнопсихологические и антропологические данные, ученый впервые поставил вопрос не столько об отношении языка к речи, сколько

о более широком его отношении к деятельности мышления и чувственного восприятия. Как утверждал В. фон Гумбольдт, «в каждом человеке заложен язык в его полном объеме, что означает, что в каждом человеке живет стремление под действием внешних и внутренних сил породить язык, и при том так, чтобы каждый человек был понят другими людьми» [Философия науки...2005, с. 895]. Он понимал язык не как продукт деятельности, но как «созидающий процесс», саму деятельность: «интеллектуальная деятельность, совершенно духовная, глубоко внутренняя и проходящая в известном смысле бесследно, посредством звука материализуется в речи и становится доступной для чувственного восприятия. Интеллектуальная деятельность и язык представляют собой, поэтому единое целое» [8: 894].

Многие идеи Гумбольдта нашли отражение в различных направлениях науки о языке в XIX – XX вв., одно из которых – «психология языка».

В рамках психологии языка сформировались два основных направления. Если натуралистическая концепция создавалась в рамках сравнительно-исторического языкознания, то формировавшаяся приблизительно в тот период психология языка (психологическое направление), с одной стороны, представляла собой развитие традиций, заложенных Гумбольдтом, а с другой стороны – стремилась опереться при изучении языка на психологию, при этом психологический подход мог осуществляться в двух основных направлениях. Представители первого рассматривали язык как специфическое проявление психологии народа, продолжая, таким образом, некоторые идеи Гумбольдта. Странники второго, признавая ведущую роль психических факторов в развитии языка, сводили сущность последнего к механизму представлений сознания отдельного человека, абсолютизируя индивидуалистический подход. Первое направление связано с именами Х. Штейнталь, М. Лацаруса, В. Вундта. Второе нашло наиболее полное воплощение в концепции младограмматиков.

Хайман Штейнталь (1823 - 1899) считал, что предметом языкознания является язык вообще, т.е. выражение осознанных внутренних, психических и духовных движений, состояний и отношений посредством артикулированных звуков. Различал следующие понятия: речь, способность говорить и языковой материал. Разграничивает предметное и языковое мышление.

Согласно Вильгельму Вундту (1832–1920), в истории человеческого общества первым зве-

ном был не отдельный индивид, а сообщество индивидов; поэтому он считал необходимым дополнить индивидуальную психологию народной, рассматривая их как составные части общей психологии. В основу психологического толкования языковых фактов Вундт положил апперцепцию, которую он определял как внутреннюю духовную силу, обуславливающую ход психических процессов. При этом, сам язык представляет собой психофизическую деятельность человека, то есть выражение мыслей, чувств и желаний с помощью членораздельных звуков.

К концу XIX - началу XX вв. зарождается новое направление в языкознании. Язык определяется как социальное пространство идей, в котором действуют – как и во всей общественной жизни – законы подражания. Огромную роль в становлении нового направления сыграл Фердинанд де Соссюр, высказывая положения, которые впоследствии воплотил в своей работе «Курс общей лингвистики».

Главой нового направления стал его ученик Антуан Мейе (1866 – 1936). В своих работах Мейе констатирует: «Язык существует ... только в нервных (двигательных и чувствительных) центрах каждого отдельного лица. Но те же ассоциации навязаны всем членам группы с такой силой, какой не знает ни один социальный «институт». ... Язык, будучи, с одной стороны, принадлежностью отдельных лиц, с другой стороны – навязывается им; благодаря этому он является реальностью не только физиологической, но, прежде всего социальной.

Язык существует лишь постольку, поскольку есть общество, и человеческие общества не могли бы существовать без языка». [Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т., 2004, с. 155].

Мейе считал, что одной из задач языкознания должно стать установленное взаимоотношение между структурой общества и структурой языка, с одной стороны, и отражений изменений первого во втором – с другой. Отсюда внимание, уделяемое в его трудах социальным факторам языковых изменений. Прежде всего, последние сказываются в области семантики, где соответствующие сдвиги, помимо сугубо языковых причин, могут обуславливаться изменением обозначаемого предмета, наличием социальных групп в пределах данной языковой среды и т. п.

В конце XIX века в России почти одновременно возникают лингвистические школы, отражающие практически все ведущие в тогдашней науке течения. Психологическое направление нашло воплощение в концепции А.А. Потебни и его учеников.

Взгляды ученого можно охарактеризовать следующим образом:

- язык и мышление находятся в сложном и противоречивом отношении друг с другом. С одной стороны, область языка далеко не совпадает с областью мысли, с другой, язык есть необходимое условие мысли отдельного лица даже в полном уединении;

- язык представляет собой не сложившийся продукт. А деятельность, поток непрерывного словесного творчества.

В то же время Ф.Д. Соссюр развивает знаковую теорию языка. Характерной чертой концепции Соссюра было использование дихотомий – двух понятий, противопоставленных друг другу. Важнейший из них признается дихотомия языка и речи. «Язык является социальным продуктом, он существует полностью лишь в коллективе, напротив, речь – это индивидуальный акт воли и разума; в этом акте надлежит различать: 1) комбинации, в которых говорящий использует код языка с целью выражения своей мысли; 2) психофизический механизм, позволяющий ему объективировать эти комбинации» [4: 186].

В начале XX века в работах Ф.Д. Соссюра отражается различие языка как системы и речи как деятельности. Эти работы оказали революционизирующее воздействие на науки о языке – они, по существу, сформировали лингвистику как теоретическую дисциплину. Одновременно Соссюром закладывается основа семиотического подхода к анализу языка и человеческой деятельности в целом. Он сосредотачивает внимание именно на языке как синхронии, структуре взятой в ней исторического контекста вне развития реального процесса функционирования. На первый план выходит понятие знака и оппозиции знаков, которые образуют структуру языка, функционирующего по определенным правилам. Языки не существуют сами по себе, они предназначены для передачи смысла, для осуществления коммуникации, иначе говоря, но к пониманию того, что в языке существует не только «что?» (информационная сторона), но и «кем?», «кому?» и «как?» - коммуникативная сторона. Язык начинает рассматриваться с трех точек зрения: синтаксической, семантической и прагматической, при этом возникает понятие единой области, сферы речевой деятельности, в рамках которой и сосуществуют в относительном противопоставлении, но и единстве язык и речь [Демина Л.А., 2006, с. 104].

В аналитической философии при рассмотрении соотношения языка и речи происходит смещение акцентов с анализа самого языка на анализ

речевой деятельности. Наиболее ярким выразителем таких взглядов является Витгенштейн. Тема взаимоотношения языка и действительности, место и роль языка в системе человеческой практики, обоснование самой возможности человеческой коммуникации с помощью языка является сквозной для всей философии Витгенштейна. Проблема значения (смысла) выступает в качестве одной из центральных, особенно в его поздних исследованиях. При этом значение рассматривается им в широком контексте социально-культурных проблем. Идеи Витгенштейна обозначили поворот аналитической философии к исследованию практики функционирования естественного языка, что нашло отражение в работах Дж. Остина, Г. П. Грайса, Дж. Серла, философов прагматического направления, связавших понятие смысла с интенциональностью и речевыми действиями.

В 1926 году в Праге по инициативе чешского лингвиста Вилема Матезиуса (1882 - 1945) возникает объединение лингвистов, в которое входят такие ученые как Б. Трнка, В. Скаличка, русский эмигрант Н. Трубецкой, Р. Якобсон и др.

Хотя для Пражской школы характерно отнесенное единство взглядов, принадлежащие к ней ученые, естественно, могли по-разному подходить к решению тех или иных конкретных вопросов, в том числе и таких фундаментальных, как проблема соотношения языка и речи. Так, Н. Трубецкой и В. Скаличка занимали позицию, близкую к сосюрговской, считая язык и речь разнородными явлениями: у первого названная дихотомия служит основой для разграничения фонологии и фонетики; у второго она является базой для структурной грамматики, объектом которой является язык. В то же время Й. Коржинек утверждал, что «соотношение между языком и речью представляет собой просто отношение между научным анализом, абстракцией и синтезом, классификацией и интеграцией, с одной стороны, и некоторыми явлениями действительности, выступающими как объект этого анализа, абстракции и т.д. с другой» [4: 203].

Пражские структуралисты, исходя из концепции языка как системы знаков, имеющих функциональный характер, уделяли большое внимание вопросам социального употребления языка. В связи с этим были сформулированы понятия «функционального языка», определяющегося общей целью нормализованной совокупности лингвистических средств, и «функционального стиля», зависящего от конкретной цели данного использования языка.

В 1931 году Л. В. Щерба в статье «О тро-

яком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании», освещает своеобразную интерпретацию поставленной Ф. Де Соссюром проблемы языка и речи.

Согласно Л.В. Щербе, целесообразно различать три основных понятия. Во – первых, это речевая деятельность, т.е. сами процессы говорения и понимания. Будучи обусловлена психофизиологической организацией индивида, она, вместе с тем, является социальным продуктом. Во – вторых, это языковой материал, определяемый как «совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы. На языке лингвистов это тексты. Языковой материал – результат речевой деятельности». В – третьих, это языковая система, воплощением которой являются грамматики и словари, создаваемые «не на основании актов говорения и понимания какого-либо одного индивида, а на основании всех (в теории) актов говорения и понимания, имевших место в определенную эпоху жизни той или иной общественной группы» [4: 284].

Теория речевых актов именно как конкретная теория, в достаточно ограниченном ракурсе рассматривающая речевую деятельность, разрабатывалась в аналитической философии в работах Дж. Остина, Дж. Серла, П.Ф. Строссона. Достаточно вспомнить философско-лингвистическую концепцию Гумбольдта, исследования школы М.М. Бахтина (и его теорию высказывания и полифоничности текста), теорию речевой деятельности в отечественной психолингвистике, основанной на психологической теории деятельности Выготского – Леонтьева, теорию неориторики Х. Перельмана и др. Эти теории меньше исследуют язык как систему, а больше речь как деятельность. Бенвенист различает две важные функции языка, а именно – два разных способа означивания: семиотический и семантический. При таком подходе подчеркивается, что язык как семиотическая система: 1) непременно реализуется в высказывании, которое направлено на определенную, вне его лежащую ситуацию; 2) воспроизводится и воспринимается каждым членом языкового сообщества на основе одних и тех же референтных связей; 3) представляет собой форму реализации межсубъектной коммуникации.

Речевой акт как объект исследования в теории речевых актов - это акт речи, состоящий в произнесении говорящим предложения в ситуации непосредственного общения со слушающим. Это – элементарное звено коммуникации, создающее коммуникативную ситуацию. В структу-

ре такой коммуникативной ситуации (речевого акта) можно выделить следующие компоненты: говорящего, адресата речи, само высказывание, обстоятельства общения, цель и результат речевого акта.

Современная филологическая герменевтика, основоположником которой является известный немецкий богослов, философ и переводчик Фридрих Шлейермахер, сформировалась под влиянием интерпретации художественных произведений античности И.И. Винкельманом и исследований И.Г. Гердера в области философии истории, филологии и фольклора, а также филологических трудов Фр. Авг. Вольфа.

Само учение о толковании носит по Шлейермахеру «характер искусства». Это значит, что, учение формирует правила, но применение этих правил учением не регламентируется. Чтобы приблизиться к истине, нужно уметь выйти за пределы непосредственной данности, в известном смысле освободиться от логики, диктуемой частным знанием, и «увидеть часть в свете целого» [Шлейермахер Ф., 2004, с. 26]. Герменевтика всегда связана с научным прозрением и является интуитивной наукой. С этим связано учение Шлейермахера об интуитивном методе толкования, который он называет также пророческим. Он заключается в том, что толкователь «как бы превращается» в того, чью речь он толкует и пытается созерцать его индивидуальность непосредственно. Но в силу ограниченных возможностей нашей интуиции следует всегда дополнять т.н. сравнительным методом, при котором индивидуальность одного автора познается на основании ее сравнения с другими индивидуальностями.

Само понимание Шлейермахер мыслит иначе. Правильно понять отдельное место текста можно только в связи с целым текстом: необходимо проследить, какую роль отдельное место играет в общей композиции произведения, как оно возникает из предыдущего и как вливается в последующее изложение. Универсальность понимания для Шлейермахера исчерпывается одним – единственным законом: целое понимается из частей, а часть только в связи с целым. Этот принцип обычно называют герменевтическим кругом, хотя сам Шлейермахер этим термином не пользовался.

В своих воззрениях на живую речь Шлейермахер следует поэтической теории языка, разработанной в Германии И.Г. Гаманом и И.Г. Гердером, продолженной в трудах романтиков и В. фон Гумбольдта, который трактовал язык в его истинной сущности как работу духа, энергию,

т.е. как поэзию. Дух является в живой речи как непрерывный процесс языкотворчества.

Каждый единичный речевой акт меняет языковой целое. Но ценность актов неодинакова. Ценность одних актов речи для языка максимальна, других – минимальна: последние, не прибавляя к языку ничего нового, а только повторяя уже известное, служат для сохранения языковой субстанции, которая, как указывает Шлейермахер, существует за счет такого повтора. Большинство актов речи располагается между этими двумя полюсами. Однако изучать живую речь, можно только непосредственно участвуя в ней, иначе она неуловима. Поэтому герменевтика вынуждена обращаться к текстам.

Вслед за Шлейермахером наиболее существенное влияние на развитие герменевтики как философского учения о методе понимания и истолкования оказал В. Дильтей, обратившийся к задаче обоснования гуманитарных наук.

В XX веке развивается коммуникативная лингвистика. Известный ученый, лингвист и философ Г.В. Колшанский в своей работе «Коммуникативная функция и структура языка» утверждает, что главная сущностная функция языка – служить средством коммуникации в человеческом обществе, инструментом передачи мысли. Как подчеркивает Г.В. Колшанский «лингвистика, ориентирующаяся на теорию языка, прежде всего в коммуникативном аспекте – коммуникативная лингвистика, - при всей ее неразработанности имеет то преимущество, что она не отделяется от сущности языка путем конструирования тех или иных абстрактных закономерностей, не отражающих сложной природы языка. А ставит перед собой цель описать язык во всех его звеньях, однозначно выполняющих свои функции в процессе речевого общения» [Колшанский Г.В., 2005, с. 4].

Коммуникативная лингвистика рассматривает язык как речевую деятельность и последовательно охватывает собой как единство отдельные изолированные элементы с их внутренней, относительно обособленной структурой и обосновывает каждый элемент как составную часть интегральной системы языка.

Как утверждает Г.В. Колшанский, теория коммуникации должна глобально охватывать весь речевой процесс и видеть «в каждом индивидуальном акте проявление разнообразных закономерностей коммуникативной сущности языка» [3: 23]. В принципе, теория коммуникации представляет собой теорию речевых актов, привязанную к определенным типизированным условиям общения – общения в определенной

социальной среде.

В заключение еще раз подчеркнем, что коммуникация в человеческом обществе означает, прежде всего, общение людей с помощью языка в целях установления взаимопонимания в трудовой и социальной деятельности. Каковы бы ни были биологические особенности человека как представителя животного мира в целом, его социальная организация как общественно-трудовая деятельность основана, прежде всего, на разумном поведении, определяемом системой познанных закономерностей материального мира, включая природу и само общество. Общественное сознание выливается в человеческом обществе в форму языковой материи и существует в виде бесконечного потока речевых актов на определенном этапе развития человеческого общества, закрепляемых с помощью различной техники в виде текстов (в краске, бумаге; буквенные тексты и т.д.).

Если общественное сознание существует и закрепляется в форме языка, то вполне естественно, что индивидуальное сознание становится общественным только в условиях общения между индивидуумами – обмене единицами сознания с помощью материальных знаков, в качестве которых и выступают языковые знаки. Язык в этом случае, с одной стороны, выступает как бы посредником между индивидами, а с другой, он же и есть воплощение – субстанция самого сознания одновременно в индивидуальном и общественном плане.

В этом аспекте язык представляет собой материализацию того идеального мира, который строит человек, как познающий субъект, открывая объективные закономерности в процессе освоения мира и закрепляя их в идеальной форме – сознании, материализованную систему и структуру которого составляют языковые средства. В своей основе язык поэтому является как бы вторичным миром, построенным по тем же законам, что и первичный – материальный мир. Становление и развитие языка, его жизнь есть не что иное, как функционирование индивидуально-общественного сознания [3; 19].

Существование языка уже означает общественную связь между людьми, следовательно, коммуникацию. Коммуникация является и функцией, и субстанцией языка. Поэтому можно сказать, что коммуникативный аспект языка – это его существенная и уникальная характеристика, обрастающая сложными свойствами внутреннего (семантического) и внешнего (звукового) порядка, наслаивающимся на его основную функцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Демина Л.А. Трансформация парадигмы смысла в аналитической философии. Монография. М.: Издательство МГОУ. 2006. 140 с.
2. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2005. 176 с.
3. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка./ Под ред. Т.В. Булыгиной. Изд. 2-ое, стереотипное. М.: КомКнига, 2005. 176 с.
4. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История науки о языке. Учебник. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. М.: Изд-во МГОУ. 2004. 338 с.
5. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: Учебное пособие. М.: Логос, 2004. 224 с.
6. Широков О.С. Языковедение: введение в науку о языках / Под. Ред. А.А. Волкова. М.: «Добросовет», 2003. (Studia academica). 736 с.: ил. ISBN 5-7913-0058-1.
7. Шлейермахер Ф. Герменевтика. Перевод с немецкого А.Л. Вольского. Научный редактор Н.О. Гучинская. СПб.: «Европейский Дом». 2004. 242 с.
8. Философия науки: Общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: хрестоматия / отв. ред. - сост. Л.А. Микешина. М.: Прогресс Традиция : МПСИ : Флинта, 2005. 992 с.
9. Философия языка / Ред. – сост. Дж. Р. Серл: Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 208 с.

N. Kalashnikova

PROBLEM OF LANGUAGE AS MEANS OF THE COMMUNICATIONS IN HISTORIES OF LINGUISTICS XIX - XX CENTURIES

Abstract: Given article examines the history of studying the language as means of communication in philosophical aspect. And also new directions of linguistics, in particular the communicative linguistics, arisen in XIX – XX centuries are examined.

Key words: means of communication; philosophical aspect; new directions of linguistics; new directions of linguistics.